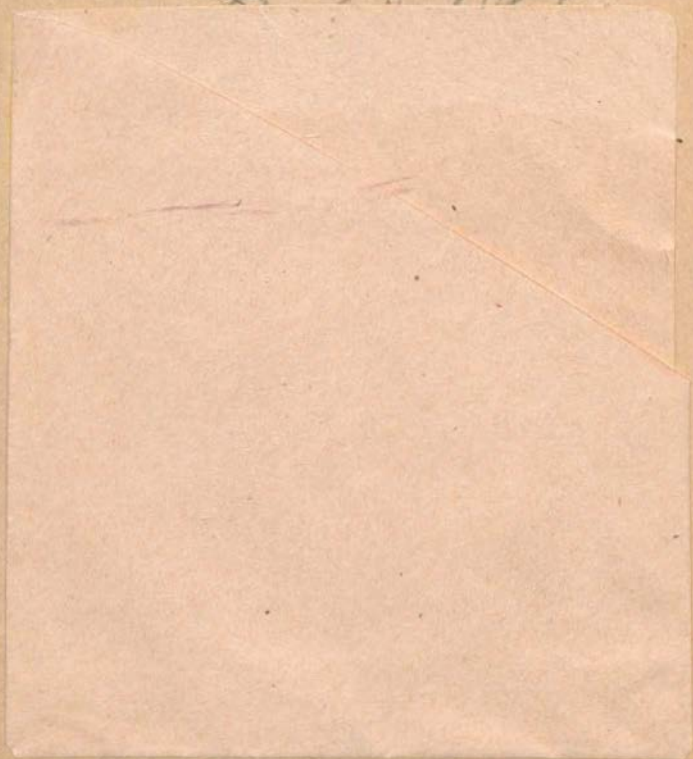

~~72425~~
S $\frac{1}{463}$

~~S. 463~~
2425
105

Н. КРУПСКАЯ

РКСМ

~~5463~~ **БОЙ-**

2425

-СКАУТИЗМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ-МОСКВА 1923

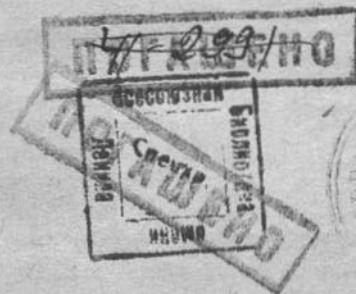
39/21
98
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. КРУПСКАЯ.

1 2425 S 1/46
Р. К. С. М.

И

БОЙСКАУТИЗМ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ”.
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. МОСКВА—1923.

2011136935

Глазлит. № 5472.

Печ. 10.000.

Типография Издат. «Красная Новь», Миллютинский. 22.

1 Января 1923 г.

Брошюра „Р. К. С. М. и бойскаутизм“, написанная год тому назад, вызвала много нареканий, особенно со стороны членов Р. К. С. М., хотя, конечно, каждый член Р. К. С. М. понимал, что написана она „дружественной державой“, и отнесся к ней серьезно.

Теперь, перечитав спустя год эту брошюру, я вижу, что она порождает недоразумения потому, что она чрезвычайно неполна и многого из того, что говорилось при устном обсуждении вопроса, в ней не сказано или сказано неполно.

Мне важно было указать на следующее: работа Р. К. С. М. должна быть построена так, чтобы она давала просмотр активности каждого члена, что только так строи свою работу, Р. К. С. М. сумеет привлечь в свои ряды широкие массы рабочей и крестьянской молодежи, что только активно вмешиваясь в жизнь, молодежь сможет воспитать из себя настоящих коммунистов будущего. Только активно вмешиваясь в живую жизнь, молодежь сможет выработать в себе те организационные навыки, которых там часто не хватает старому поколению при строительстве новой жизни. Я считаю величайшим преступлением всякую демагогию по адресу Р. К. С. М., но именно потому, что придаю работе Р. К. С. М. громадное значение, что считаю, что те-

перешним комсомольцам придется быть участниками мировой революции, я хочу, чтобы они в этой борьбе оказались на высоте задачи. Мне не все равно, поэтому, будут ли комсомольцы самодовольными хвастунами, захлебываясь повторяющими: „мы, мы, мы“... или серьезными работниками, умеющими взвешивать свои действия и силы, умеющими отдаваться беззаветно служению великой цели.

Наши ребята выросли в атмосфере революции, и потому с ними можно говорить, не сюсюкая, называя вещи своими именами. Они сумеют выслушать правду.

Некоторые из товарищей усмотрели в моей брошюре желание обкарнать крылья молодежи, уверить ее, что уши выше лба не растут и т. д. Это просто ни с чем несообразно. В моей брошюре речь шла совсем о другом. Великая цель не достигается сразу. Путь к ней распадается на ряд более мелких последовательных составных, так сказать, частей, и достижение великой цели возможно лишь путем достижения этих составных целей. Надо брать город за городом, деревню за деревней. Город, который надо сейчас брать, это — научить перестроить нашу повседневную жизнь, наш быт, наши привычки в духе коммунизма. Говорить об этом, выдвигать эту задачу, не значит звать куда-то в другую сторону от коммунизма, с неба на землю, говорить об этом, значит говорить о том, как надо лучше помочь коммунизму внедриться во все поры жизни.

Но все-же брошюрка „Р. К. С. М. и бойскаутизм“, при чтении ее год спустя по ее написанию, когда стало психологически возможно посмотреть на нее несколько со стороны, показалась мне неудовлетворительной вот с какой стороны. Я вовсе не хотела сказать, что Р. К. С. М. должен заниматься только самовоспитанием, а не участвовать в строительстве жизни уже и сейчас. Я вовсе не хотела сказать „ваше дело только играть и учиться, а не перестраивать жизнь, вы — детишки и

не суйтесь туда, где вас не спрашивают“. Я не предлагала свести деятельность Р. К. С. М. к игре. Говорить так, значило бы совершенно не понимать задач Р. К. С. М. Революция сделала наших ребят рано взрослыми, это во-первых. Во-вторых, учатся в процессе работы. Мне казалось это ясным само собой, но в брошюре эта мысль недостаточно развита. Мне надо бы, чтобы сделать ее ясной, набросать конкретно, что я понимаю под методами бойскаутизма в приложении их к работе Р. К. С. М. Конечно, это мне несколько трудно было бы сделать, т. к. для этого надо участвовать в повседневной работе Р.К.С.М. Однако, без этого брошюра может быть истолкована неправильно. Я даже подумала, что, может быть, и вовсе не стоит повторять ее издание, но раз вопрос поднят, нельзя его замалчивать. И потому я решила, что брошюру надо пустить вторым изданием, сказав в предисловии то, что сказано мною выше. Надеюсь, Р. К. С. М. не посетует на меня.

Н. Крупская.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Статья печатается в дискуссионном порядке.

В члены Р. Б. С. М. принимаются юноши и девушки от 14-ти до 23-х лет включительно. Само собой, что все вышесказанное относится лишь к младшему, переходному возрасту, 14—16—18 лет (у различных лиц переходный возраст кончается в различные годы; законодательство подростками называет лиц от 16 до 18-ти лет, учитывая еще не сложившиеся силы молодежи этого возраста, точно также правильное переходный возраст и в отношении психическом считать между 14—18-тью годами).

Главная цель брошюры: с одной стороны, подчеркнуть все отрицательные стороны бойскаутизма, с другой, указать на целесообразность бойскаутских методов.

У нас постоянно вновь и вновь повторяются попытки в той или иной форме создать бойскаутские организации у нас в России. Однако, буржуазная сущность бойскаутизма настолько резко выражена, настолько пропитывает насквозь весь бойскаутизм, при чем носит международный характер, что не может ни игнорироваться (игнорировать эту буржуазную сущность пытаются, например, Иннокентий Жуков, деятель Дальневосточной республики, страстно увлекающийся бой-

скаутизмом), ни быть формой, в которую можно влить иное содержание (юкизм). Над скаутизмом надо поставить крест.

С другой стороны, самодеятельность, активность и пр. понимаются у нас часто очень узко. Практика бойскаутизма бросает свет на те методы, которые должны широко применяться в деле воспитания молодежи. Эти методы должны практиковать союзы молодежи, Р. К. С. М., продумав их и применяя их для осуществления целей коммунизма; должны они быть внесены и в практику школы 2 й ступени, которая у нас, даже в своем реформированном виде, носит ярко выраженную печать школы бюрократической, школы учебы.

Эти вопросы особенно необходимо поставить сейчас, когда так много говорится о хозяйственном строительстве. Хозяйственное строительство, равно как и коммунистическое, требует соответствующего воспитания молодежи.

1-е января 1922 года.

Ж. Крупская.

Если мы посмотрим на организацию Р. К. С. М., то увидим, что организация эта является простой копией партийной организации с той только разницей, что члены Комсомола—молодежь, и что членами его могут быть и беспартийные юноши и девушки.

Центр тяжести в работе Комсомолов—это поднятие уровня политической сознательности своих членов, и только.

Среди членов Р. К. С. М. много очень хорошей молодежи, всем сердцем преданной коммунизму, готовой отдать ему все свои силы.

Было бы чудом, если бы революция не вырастила такой молодежи.

И эта молодежь много и самоотверженно работает в союзе, не мало для него делает. Но самая организация, самая работа Р. К. С. М. идет не по правильному пути. Молодежь тянется за партией, принимает резолюции по текущему моменту, мобилизует своих членов то на фронт, то на транспорт и представляет во всяких советских и партийных организациях. Все это было бы не так уж плохо, если бы на ряду с этим союзом велась работа по воспитанию своих членов, по воспитанию в духе коммунизма широких слоев молодежи трудящихся классов. К сожалению, это воспитывающее влияние слабо. Массы городской и деревенской молодежи стоят вне рамок союза. Удовле-

творение получают лишь лидеры союза, те, кто умеет выступать, те, кто представляет в разных учреждениях и в процессе этого представительства многому научается, а комсомольская масса, что она получает, в чем она проявляет свою активность, на чем она воспитывается?

И характерное явление. На последнем Всероссийском С'езде Р. К. С. М. половина членов с'езда принадлежала к числу интеллигенции, другая принадлежала к рабочим и крестьянам, в громадном большинстве оставившим свою работу и состоявшим в настоящее время на советской службе ¹⁾. И хотя вся присутствовавшая на с'езде молодежь была архи-революционно настроена, но как никак, а говорить об органической связи ее с широкими массами молодежи трудящихся классов надо с большой и очень большой оговоркой.

Приток интеллигентской молодежи в Комсомолы сильнее притока молодежи рабочей и крестьянской. Почему? Комсомольцы говорят: фабрики стоят, нас поснимали с работы. Но куда же делись эти снятые с работы дети рабочих, которые через 2-3 года станут опять к станку? Разве союз имеет право упускать их из под своего влияния? А где же крестьянская молодежь? Рабочей и крестьянской молодежи миллионы, а какая часть их в Комсомолах? Дело тут не в том, что рабочая и крестьянская молодежь исчезла с лица Советской России, а в том, что характер и методы работы Комсомолов таковы, что рабочая и крестьянская молодежь играет в них десятистепенную роль, чисто пассивную, что ей не на чем себя вывить, и она уходит из союза неудовлетворенная.

/Разве это не так, товарищи?

Работа союза не учитывает ни специфической пси-

¹⁾ Молодежи прямо от станка, прямо от сохи было ничтожное количество.

психологии переходного возраста (12—18 лет), ни специфической психологии рабочего подростка, а потому и влияние Р. К. С. М. во сто раз слабее, чем оно могло бы быть.

Специфическая особенность психологии переходного возраста заключается в том, что это психология полуребенка, полу-взрослого. Подросток еще, как ребенок, жадно впитывает в себя все впечатления, растет и физически и духовно, ощущает рост этот, в нем черпает силу и отвагу, но не знает еще меры своих сил, должен еще их попробовать. Активность—потребность свободного применения этих сил, хотя бы в игре—остро ощущаемая потребность этого возраста.

Но в то же время подросток уже не ребенок. У него уже имеется довольно большой жизненный опыт. Иногда опыт довольно суровый. Он не может уже жить теми иллюзиями, которыми живет ребенок, у него совершенно иные интересы, интересы взрослого человека. Он не прочь играть, но только игра должна быть для него осмысленна, должна служить чему-то другому.

Молодежь в этом возрасте способна на беззаветное увлечение, на самый горячий энтузиазм. Только это увлечение, этот энтузиазм быстро гаснут, если они не могут вылиться в какое-либо действие, претвориться в живую, захватывающую подростка деятельность, и не только деятельность умственную, духовную, но и деятельность чисто физическую.

Методы работы Комсомолов не дают исхода этой бьющей через край энергии молодежи.

В момент революции толпы рабочей молодежи хлынули в союз молодежи. В одном Питере организованной в союз рабочей молодежи было свыше 50.000. Она кипела, бурлила, устраивала демонстрации, выступала, элементарно, но горячо, страстно у себя на фабриках и заводах, шла в ногу с революцией. Потом она умирала на фронтах. Теперь страна перешла на мирное

строительство. После революционного праздника настали революционные будни. Надо всю жизнь перестроить заново, изменить все свои привычки, перестроить весь быт, подняться на совершенно новую культурную ступень, научиться видеть, научиться учиться, научиться работать, организовывать труд, научиться по человечески жить, по братски, коллективно, коллективно чувствовать и в коллективе черпать все новые и новые силы.

Для всего этого нужна железная выдержка, суровая учеба, неослабная воля. Это трудно, скучно, буднично. Но без этого задаром окажутся все принесенные на алтарь революции жертвы, без этого нет победы пролетариата, без этого — гибель.

Когда-то, давно, в 80-х годах Тургенев в своем романе „Новь“ изобразил революционеров чуждыми народу, беспочвенными фанатиками, не очень умными и бесполезными, и устами своего „положительного типа“ Соломина встал на точку зрения „малых дел“. Вычесать голову обовшивевшему ребенку, научить бабу лучше доить корову — вот настоящее, живое дело. Проповедь „малых дел“ на фоне мрачных 80-х годов была величайшей пошлостью. Дела, мол, нам нет до того, что помещики гнут в бараний рог мужика, что фабрикант выжимает соки из рабочего, что вешают революционеров — будем сидеть в тени под елью и вычесывать голову Ванятке, — полезное дело.

Но времена меняются. Рабочие и крестьяне взяли в свои руки власть, теперь они должны ее использовать. Изменилась историческая обстановка, и лозунг реакционный превратился в лозунг революционный. Внимание к мелочам требует тов. ТРОЦКИЙ. В своей такой сильной речи на съезде Политпросветов шаг за шагом, на массе конкретных примеров он показывает, какую колоссальную роль при данной обстановке играет культурный уровень армии, умение смазывать сапоги, не разводить крыс, умение точно и своевременно передать

приказ и т. д. и т. д. Только поднятие культурного уровня Красной армии может обеспечить ей победы в будущем. Тов. ТРОЦКИЙ знает красноармейца, и он центр тяжести ставит не в организации всякого рода лекций, митингов, библиотек, не от них ждет он основной помощи. И лекции, и митинги, и библиотеки дело хорошее, но самое главное не в этом, самое главное в перевоспитании всех привычек красноармейца, в культурном благоустройстве всего его быта. О создании условий, способствующих такого рода перевоспитанию красноармейской молодежи и заботится больше всего ТРОЦКИЙ. Одним из таких условий ТРОЦКИЙ считает всеобщность мобилизации определенного возраста. Всеобщность мобилизации того или иного возраста поставит бок-о-бок красноармейца от сохи и красноармейца с учебной скамьи, из союза молодежи, из Свердловского университета, поставит их всех в общие условия совместной казарменной жизни, и влияние более культурных элементов будет при этом несомненно велико на крестьянские красноармейские массы.

Товарищи комсомольцы, что ваши члены внесут в этом отношении, в отношении культурном в казарму? Ведет ли ваш союз длительную, кропотливую работу над культурным перевоспитанием своих членов?

И не только увеличение силы, мощи Красной армии зависит от под'ема и культурного уровня, от того же под'ема рабочего класса зависит под'ем производительных сил страны. В своих ярких, простых, конкретных статьях тов. СОСНОВСКИЙ неустанно вскрывает всю нашу дикость, некультурность, неумелость. „Выучить бабу доить как следует корову, научить ее, как поить скотину и пр. самое важное сейчас дело женотделов“, писал он по поводу последнего всероссийского съезда женотделов.

Тот, кто ежеминутно наталкивается на бестолочь, неразбериху, небрежность, беспомощность, нерадение

нашей повседневной жизни, не может не говорить так.

И тот призыв к самоперевоспитанию масс, который раздается из уст вождей, относится всецело и к Р. К. С. М.

Еще в 1920 году на 3-м Всероссийском Съезде Р. К. С. М. тов. ЛЕНИН в своей речи говорил об этом.

„Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, говорил он, только овладев всем современным знанием. Умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы“.

...„Быть членами союза молодежи—значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в этой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами“.

...„Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический Союз Молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр“.

„Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами“.

„Надо, чтобы Коммунистический Союз Молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде“.

...„Должно ставить дело так, „чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, самую простую“.

И тов. ЛЕНИН приводит ряд примеров:

...„На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти“.

„Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело“.

„Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе Молодежи, сказали: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самостоятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело“.

„Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной, безграмотной страны в грамотную нельзя, но если за это дело возьмется Союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400.000 юношей и девушек, имеет право называться Коммунистическим Союзом молодежи“.

...„Возьмите работу на подгородных огородах. Это одна из задач Коммунистического Союза Молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по старому.“

И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле К. С. М. должен принимать активное участие. Каждый Союз или каждая ячейка Союза должны считать это дело своим делом“.

„Задачи К. С. М. в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле,—беру маленький пример,—как обеспечение чистоты и распределение пищи.

Как это делалось в капиталистическом старом обществе?

Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые и больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и поработанном“.

„Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты и распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом“.

Тов. ЛЕНИН в этой своей речи на 3-м Всероссийском Съезде Комсомолов ни разу не упомянул слово „метод“, однако, он говорил о методе работы Комсомолов. Чтобы стать коммунистическим, Союз молодежи должен помочь своим темным товарищам выбраться из темноты безграмотности, должен помочь голодным стать сытыми, помочь старикам и детям, помочь обремененной трудом женщине,

Как помочь? Своим личным трудом. Каждый день разрешать какую-либо трудовую задачу. И учиться для того, чтобы быть сильнее в борьбе с угнетением, лучше разрешать трудовые задачи.

Такой ли метод работы сейчас в РКСМ? В их изданиях мы видим, что этот метод они применяют весьма частично. Свои интересы, интересы РКСМ, они часто склонны противопоставлять интересам целого, склонны ограничивать свою работу исключительно всякими представительствами и выступлениями. Выступают, пишут

резолуции, представляют обычно юноши и девочки из интеллигенции, которые к этому больше привычны и которые учатся многому в процессе этих высту-
плений и поэтому чувствуют себя удовлетворенными. Рабочие и крестьянские подростки на три четверти в своей массе не могут угнаться за интеллигенцией. Они привыкли, как вся трудовая масса, мыслить не столько логическими рассуждениями, сколько образами, и к резолюциям и всяким формулировкам относятся обычно довольно равнодушно. И эта масса остается пассивным грузом Союза. При практикуемом методе, в котором не только ложка, а добрых полбочки дегтя в медовой бочке союзной работы, они не уходят из союза только потому, что им некуда идти.

При методе, рекомендуемом тов. ЛЕНИНЫМ, методе активной самостоятельности, все эти рабочие и крестьянские подростки сразу бы нашли себя. В деле самоотверженного труда, трудовой дисциплины, трудовой инициативы и организованности они сразу бы продвинулись на первые места и росли-бы, формировались бы в тех коммунистов, убежденных и умелых, какие так теперь нужны. При такой постановке союзной работы, в Союз хлынули бы эти молодые трудовые массы, и тогда не пришлось бы жаловаться на то, что рабочие подростки где-то затерялись.

И тогда союз выполнил бы свою задачу коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Остановимся подробнее на методе трудовой самостоятельности и с этой целью сделаем отступление. Остановимся на одной из буржуазных форм юношеского движения: на бойскаутизме.

РКСМ очень враждебно относится к бойскаутизму, и он прав в том отношении, что цели, преследуемые бойскаутизмом, враждебны в корне целям пролетарской коммунистической молодежи.

Бойскаутизм является в руках буржуазии средством

пропитать подрастающую молодежь чувствами патриотизма, религиозными настроениями, чувствами покорности перед королём, родителями, хозяевами. Пункт 2-й „закона скаутов“, исполнять который клянется при вступлении каждый скаут, и который ежедневно читается скаутами вслух, как молитва, гласит:

„Скаут верен королю, начальникам, родителям, своей родине и своим хозяевам. Он должен стоять за них при всяких обстоятельствах против любого из их врагов и даже против того, кто дурно о них отзывается“.

Бойскаутская организация в число своих функций вводит и посредничество между нанимателями и мальчиками-скаутами. Есть даже особое бюро для этого. Организация рекомендует мальчиков различным предпринимателям, „деятелям торгово-промышленного мира“. Так как бойскаутизм проповедует днём и ночью скаутам беспрекословное послушание своим хозяевам, верное служение их интересам, то, понятно, купцы и промышленники очень охотно берут к себе на службу бойскаутов.

Бойскаутизм буржуазия использует для того, чтобы с детства внушать детям пролетаринта, что классовая борьба, становящаяся теперь столь угрожающей самому существованию буржуазии, вещь вредная: „Дом, разделившийся на части, устоять не может“, пишет основатель бойскаутизма, полковник БАДЕН-ПОУЭЛЛЬ юным скаутам. Если сильный враг пожелает овладеть нашей*) богатой коммерцией и колониями и увидит, что мы в Британии разделились друг против друга, он легко захватит то, что ему нужно. Поэтому вы, ещё будучи мальчиками, должны начать работу над собой и отказаться от мысли, что будто-бы мальчики других классов — ваши враги. Богаты вы или бедны, родились

*) Бойскаутское движение возникло первоначально в Англии, в 1917 году.

ли в замке или в городской трущобе, помните, что все вы—прежде всего британцы и что ваш долг—хранить Британию от внешних врагов. Плечо к плечу должны вы стоять сомкнутыми рядами, чтобы это сделать. Если вы враждуете друг с другом, вы вредите отечеству“.

В бойскаутах стремятся всячески разбудить шовинизм.

„Вы принадлежите, повторяет им БАДЕН-ПОУЭЛЛЬ, к великой Британской империи, одной из величайших империй, существовавших когда-либо на белом свете. Маленький остров Великобритании дал начало колониям, распространившимся по всему миру: в Австралии, Новой Зеландии, Южной Америке, Индии, Канаде. Почти каждая раса, черная, белая или желтая имеет в своем числе подданных Великобритании...“ и т. д. и т. п.

Организация стремится воспитать в скаутах преданность королю и членам королевской семьи. Уже при вступлении в ряды бойскаутов мальчик должен принести присягу в верности королю. С 1910 года специальная королевская Хартия признала бойскаутизм находящимся под покровительством короля. Король лично производит смотры мальчикам, посещает их выставки, раздает награды отличившимся скаутам. 40.000 скаутов присутствовали на коронации короля Георга V, принимали участие в шествии, а потом были приглашены в Виндзорский замок, в парке которого им был устроен смотр. Король выразил надежду, что мальчики станут хорошими и „богобоязненными“ гражданами.

В „Курсе для инструкторов“ один руководитель пишет: „Религия, по моему мнению,—важный фактор в деле дисциплины, и я сошлюсь на историю. Деятели французской революции отбросили прочь религию. Они развенчали бога и поставили на его место богиню разума, подобно тому, как в наши дни многие ставят комфорт и роскошь на место Бога и Иисуса Христа. Отбросив религию, они откровенно и последовательно.

испробовали новую созданную ими систему в полном объеме. И посмотрите, что случилось с дисциплиной. Исчезла всякая возможность руководить кем бы то ни было при помощи более высоких мотивов, чем мотивы личного, эгоистического интереса. Исчезла правдивость, так как для нее не было побуждений. Нельзя было доверять ни словам мужчины, ни чести женщины, — одним словом, ничему в мире. Это был результат пятнадцатилетнего отрицания Бога, результат, отразившийся прежде всего на дисциплине нации.

Я многое видел на своем веку и скажу вам, что, если вы не примете первого параграфа скаутского закона о преданности богу и не сделаете его опорным пунктом в дисциплине вашего патруля, то вы неизбежно потерпите неудачу и при том заслуженно“.

Вот как рассуждает о боге и о французской революции руководитель бойскаутского движения.

Каждый скаут должен принадлежать к какому-нибудь религиозному исповеданию и посещать богослужение.

Руководители должны поощрять их к этому, внушать им, что „мало хорошего в человеке, если он не верует в Бога и не повинуется его законам“. Каждый скаут должен иметь религию и т. д. и т. п.

Что же вы пристаёте к нам с бойскаутизмом? — скажет, читая вышенаписанное, громадное большинство членов РКСМ. Ведь ясно, что эта организация архибуржуазная, архи-вредная и мы ничего не хотим иметь с ней общего. Это очень хорошо. Само собой, член РКСМ никоим образом не может быть бойскаутом. И хорошо, что он так ясно сознает это. Это показывает, что революция научила его очень и очень многому, и он представляет собою совершенно непригодный „сырой материал“ для целей буржуазии. Но бойскаутизм надо самым тщательным образом изучать, и вот почему. Бойскаутизм очень широко распространившаяся организа-

ция. Он возник в Англии в 1907 г. и к 1913 г. было уже в Англии 200 тысяч бойскаутов, да в других странах тысяч 500. Если принять во внимание, что это движение дает весьма мало каких бы то ни было привилегий своим членам, то быстрый рост его показывает, что в бойскаутизме есть что-то такое, что неудержимо влечет в его ряды молодежь из рядов трудящихся классов, что дает этой молодежи удовлетворение, заставляет привязываться к организации.

Это что-то — *методы подхода к подростку*. Рассмотрим же поближе эти методы, ибо, если *цели* бойскаутизма нам враждебны, то *методы* могут оказаться весьма и весьма приемлемыми и могут быть надлежащим образом использованы.

Прежде всего организаторы бойскаутизма поняли, что подросток уже не ребенок и что его могут увлечь лишь *идеалы взрослого человека, которым он мог бы отдаваться со всем свойственным его возрасту энтузиазмом*.

В качестве таких идеалов руководители бойскаутизма выставляют преданность богу, королю, отечеству. Пусть эти идеалы, с нашей точки зрения, реакционны, но нельзя отказать им в том, что они достаточно широки и что они, при известных условиях, могут зажечь в молодежи достаточно горячий энтузиазм.

Это недостаточно поняли, например, организаторы так называемых „юков“ (юных коммунистов), которые, выбросив лозунг бойскаутизма: верность королю, богу, родине, как неприемлемые, не поставили на место их никакого иного равнозначущего, столь же широкого идеала. Конечно, за равнозначущими по силе лозунгами не далеко ходить, а революция сделала эти новые лозунги близкими сердцу самых широких слоев молодежи. Эти лозунги могут, конечно, зажечь не меньший энтузиазм в сердцах молодежи, чем лозунг: верность королю. Такой лозунг, такой идеал есть уже у РКСМ — это коммунизм, только лозунгу этому надо придать конкретную

форму, ясную и простую, понятную для каждого подростка, как бы мало развит и мало знающ он ни был. От каждого подростка, вступающего в скауты, требуется торжественное обещание, что он будет служить таким-то и таким-то идеалам. Это торжественное обещание его связывает и направляет определенным образом все его действия. Тут опять таки учтена психологическая особенность возраста: особенно сильное влияние внешнего впечатления. Католическое духовенство, прекрасно умевшее играть на людской психологии, искони приучивало принятие в лоно католической церкви к тому же возрасту: первое причастие обставлялось возможно торжественнее. Тут учитывалось влияние этого внешнего эффекта на соответствующий возраст.

Затем, бойскаутизм, учитывая впечатлительность и потому постоянное отвлечение внимания у молодежи, ввел в практику каждодневное чтение сообща вслух „закона скаутов“, которое имеет очень большое значение, вызывая известные ассоциации и особенно создавая у бойскаутов известное коллективное переживание (тот же прием опять таки применяла старая церковь—христианская церковь всех толков).

Но самое важное, психологически имеющее колоссальное значение для подростка, это то, что вслед за провозглашением известного идеала следуют вполне определенные конкретные правила поведения, вытекающие из признания данного идеала. В этом связывании идеала и практического поведения—громадная сила, в этом сила бойскаутизма и разгадка его сравнительно быстрого роста.

Имеет значение и то, что от бойскаута при поступлении требуется известная подготовка, хотя крайне незначительная и элементарная. Это является как бы символом того, что принятие в бойскауты *надо заслужить*. Подготовка к поступлению в организацию есть

уже известное достижение, есть известное напряжение воли.

Мне кажется, что если бы Р. К. С. М. внос в свой устав, что в члены Р. К. С. М. могут быть приняты только те юноши и девушки, которые, скажем, 1) докажут свое знакомство с целями Р. К. С. М.; 2) знают содержание 2-х, 3-х определенных книжек; 3) принимали участие в „субботниках молодежи“ в течение, скажем, 5 раз и т. д. Вступление следует обставлять тоже известной торжественностью. Принимать в Р. К. С. М. на торжественном заседании ячейки или комитета, начинающемся пением Интернационала, на котором делается, скажем, общий отчет о деятельности союза и проч.

Ношение какого-либо знака, например, вышитых букв К. С. М. имело бы также значение в том отношении, что ставило бы действия члена К. С. М. под общественный контроль. Юноша, носящий значок К. С. М., будет знать, что, например, если он ругается площадной бранью, то всякий видит, что это делает член К. С. М., что ответственность падает на союз; если он поможет кому справиться с работой или даст толковую, нужную справку, если в школе он любимец товарищей—всякий знает, что это член К. С. М. и его действия приносят союзу честь.

У нас очень часто склонны с презрением относиться ко всему внешнему, также ко всякого рода значкам. И в этом презрении есть очень здоровое чувство, ненависть ко всякому лицемерию, ко всякой показной добродетели, добродетели ради выгоды, ради земных благ. Английский *cant* (отсутствие искренности, лицемерие) не в русских нравах. Не в русских нравах и французское тщеславие. Во Франции гладят по головке и хвалят 5-ти летнего мальчика, получившего в детском саду блестящую звезду „за добродетель“. У нас такой мальчик был бы задражен товарищами и добродушно

иронически осмеян взрослыми. Добродетель в качестве выгодного дела не в почете на Руси.

Но значок, даваемый в награду, не за добродетель, не для ради честолюбия, а как символ принадлежности к известной организации, в которую юноша или девушка вступили добровольно, нечто совершенно иное. Такой значок укрепляет связь между организацией и ее членами и усиливает ответственность члена за свои поступки. У нас в России при царизме преследовались всякие организации, кроме Союза Русского Народа, тогда приходилось скрывать свою принадлежность к партии, к организации. У нас человек привык выступать и действовать гораздо больше, как защитник известной идеи, чем как представитель известной организации. Это результат того, что при царизме чрезвычайно слабо была развита общественность. Между тем, чтобы можно было правильно организовать общественную жизнь, необходимо всячески развивать и культивировать эту связь личности с организацией, это сознание ответственности за свои поступки, как члена организации. Большевики всегда придавали значение этой связи между организацией и ее членами. Вспомним 2-ой съезд российской с.-д. рабочей партии. Там завязался спор по 1-му параграфу устава, кого следует считать членом партии. МАРТОВ предлагал считать членом партии всякого, кто сочувствует основным идеям партии и оказывает ей содействие, хотя бы материальной помощью. ЛЕНИН говорил, что считать членом партии надо только того, кто входит в одну из организаций партии. Входить в организацию, значит брать на себя ответственность как за все действия организации, так и нести ответственность за все свои действия, которые должны согласоваться с принципами партии.

ЛЕНИН оценивал вполне правильно значение участия члена партии в организации, *связи между организацией и ее членами.*

С тех пор Р. К. П. (называвшаяся раньше Р. С. Д. Р. П.) всячески старалась укрепить эту связь между членами партии и партией, связь не только идейную, но и организационную. Член партии ответственен за свои действия. Член Р. К. С. М. тоже должен крепко и идейно, и организационно быть связан с союзом, эта связь имеет громадное воспитывающее значение. Путь к коммунизму через организацию. Значок принадлежности к К. С. М. ставит деятельность члена под общественный контроль. Эта деятельность у всех на виду. Все то, что делает член К. С. М., он делает не для вида, не напоказ, но он не нуждается в скрывании своих поступков, они должны быть на виду. Это имеет важное общественно-воспитывающее значение.

Возвратимся к бойскаутизму.

Основатели бойскаутского движения понимали, что у бойскаутизма должны быть достаточно широкие цели, но они понимали также и то, что надо всячески воспитывать в бойскаутах *привязанность* к своей организации. Такая привязанность будет хронически расти, если организация будет *много давать* своим членам.

Что дает бойскаутизм подростку? Прежде всего он *дает пищу для его активности*, ставит ему ряд постепенно усложняющихся целей, которые он достигает самостоятельно. Это выставление конкретных, вполне определенных и ясных, достижимых при известном напряжении целей, делающихся все более трудными и более отдаленными—имеет громадное психологическое значение. Такой прекрасный организатор, как Ф. Тэйлор, в своей книге „Административно-техническая организация промышленных предприятий“ пишет (стр. 60): „Нет сомнений, что средний человек работает успешнее всего тогда, когда он сам или кто-либо другой назначает ему определенный урок... Чем ниже умственные и физические способности человека, тем короче должен быть назначенный урок. Ни одному школьному учителю

не придет в голову предложить детям изучить данную книжку или данный предмет. На практике все задают каждый день определенный урок, от такой-то строки до такой-то строки. Наилучших успехов можно достичь тогда, когда возможно определить еще и время, в которое урок может быть исполнен. Многие из нас, несмотря на свои годы, остаются в этом отношении взрослыми детьми и лучше всего работают тогда, когда им задан сравнительно непродолжительный урок“.

И вот руководители бойскаутизма, выставив общую цель, ставят скаутам ряд частных целей, для них в силу их развития вполне достижимых. Инструктор как бы проводит мальчиков через ряд ступеней, при чем для скаута должна быть ясна каждый раз *связь частной поставленной ему цели с общей целью*. Психологически это чрезвычайно важный момент. Возьмем правила для „юков“. Правил этих достаточное количество, но они не вытекают из главной общей цели и потому произвольны. Почему надо чистить зубы, мыть шею, слушаться руководителей, уважать чужой труд и т. д.? Все сие, не связанное воедино общей целью — произвольно и кажется юкам такой же прихотью со стороны инструктора, как школьные правила кажутся ему капризом учителя.

Скаутизм избегает этой ошибки. Что касается самодеятельности, то скаутизм правильно учитывает ее значение. Вот пример: каждый скаут должен знать какую-нибудь специальность, обладать известным практическим навыком. В бойскаутской организации производятся экзамены на знание корзинщика, пчеловода, кузнеца, лодочника, трубача, плотника, повара, электротехника, переводчика, прачки, садовника и проч. Выдержавший экзамен получает соответствующий профессиональный значок. Каждый скаут совершенно свободно выбирает себе специальность. Как он ее изучает? Вот что пишет по этому поводу Баден-Поуэлль: „Укажу,

как мальчики получают у нас значки. Предположим, дело идет о поварском значке. Дело инструктора состоит только в том, чтобы пробудить в мальчике стремление получить значок. Мальчик затем узнает, что он должен уметь делать, чтобы получить значок. Ему надо найти повара, или обратиться к матери, или к кому-либо другому, чтобы получить нужные сведения о приготовлении блюд и, таким образом, подготовиться к своему поварскому экзамену. Его не учат по какому-нибудь определенному методу, он предоставлен себе, и сам должен найти те способы, которые дали бы ему практическое умение стряпать. Инструктор ограничивается лишь тем, что изредка дает ему советы, как приняться за работу, если мальчик находится в очень затруднительном положении.

Самостоятельная работа развивает характер. Мальчики предоставлены здесь самим себе, и у них является чувство ответственности за свой успех и развитие“.

Затем крайне подымает интерес бойскаутов к своей организации вводимый бойскаучизмом в практику элемент игры, свободного применения накопленных сил. Правда, это уже не ребяческая игра, игра для игры, маленькие дети не спрашивают, зачем надо играть в такую-то или другую игру, они играют, как птица поет. Подросток же хотя и стремится к игре, но нуждается в том, чтобы в игру был внесен элемент серьезности. Если ему говорят: такая то игра развивает умение видеть, наблюдать, развивать способности, которые нужны разведчику на войне—этого достаточно: подросток отдается всей игре. Игры бойскаутов обычно преследуют развитие тех или иных физических способностей—бег, плавание, борьба укрепляют физические силы, стрельба в цель развивает остроту зрения, меткость, лазание привучает к ловкости и т. п.

Особенно много игр посвящено развитию способности „видеть“. Существует, например, такой прием: на

минуту показывается блюдо, полное разнообразных мелких предметов; затем оно закрывается, и мальчик-наблюдатель должен описать на память все предметы, находившиеся на блюде. Баден-Поуэлль даст такие указания инструкторам: „Заставьте ваших мальчиков пройти по улице, и пусть они заметят встречающиеся магазины разного рода и постараются их запомнить в последовательном порядке. Пусть затем заметят по вывескам и запомнят имена владельцев. Пусть заметят и запомнят содержание магазинной витрины после двухминутного наблюдения. Пусть, наконец, заметят последовательно содержание нескольких магазинных витрин, употребив пол-минуты на каждую“.

Мальчики должны также замечать выдающиеся здания, могущие служить средством ориентировки, число переулков и поперечных улиц, названия встречающихся улиц, подробности, касающиеся лошадей и проезжающих мимо экипажей, номера автомобилей, полисменов, но, главным образом, отличительные особенности встречаемых прохожих, их одежды, выражения лиц, походку и т. п.

„Сначала возьмите мальчиков с собой и покажите им, как все это надо делать; после этого пошлите их одних и, по возвращении, расспросите о результатах их наблюдений“.

„Возьмите с собой на прогулку патруль и учите мальчиков замечать отдаленные выдающиеся предметы, которые могут служить путеводными знаками, как, например, холмы, шпицы церквей и т. п., а также ближайшие предметы: оригинальные здания, деревья, скалы, ворота, боковые дорожки и тропинки, изгороди, хлеб на полях, разнообразные породы деревьев, птиц, животных, также своеобразный запах растений, животных, удобрений и проч.“.

„Хорошо при этом предварительно разбросать на их дороге какие-нибудь мелкие предметы (пуговицы,

спички и пр.), при чем мальчики должны их подобрать и принести с собой. Это заставит быть их одинаково внимательными как к тому, что находится вблизи под ногами, так и к отдаленным предметам“.

„Скаут должен уметь замечать мелкие подробности не только днем, но и ночью, пользуясь при этом, главным образом, слухом, изредка—осязанием и обонянием“.

„В ночной тишине звуки несутся дальше, чем днем. Если приложить ухо к земле или к палке, воткнутой в землю, можно слышать стук лошадиных копыт, или глухой шум человеческих шагов на далекое расстояние. Другой способ состоит в том, чтобы одно лезвие открытого карманного ножа погрузить в землю, а другое взять между зубами, звуки слышатся тогда лучше. Человеческий голос, даже при негромком разговоре, слышится ночью на далеком расстоянии, и его трудно смешать с другими звуками“.

Затем скауту необходимо также уметь наблюдать за людьми.

„Путешествуя в поезде и трамвае, замечайте все мелочи, касающиеся ваших спутников,—пишет тот же Баден-Поуэлл. Обратите внимание на их лица, одежду, манеру говорить и т. д. так, чтобы вы могли впоследствии описать довольно точно каждого из них. Попробуйте также на основании их внешнего вида и поведения определить, богаты они или бедны (что, вообще говоря, можно определить по обуви), чем они занимаются, счастливы ли они, или больны и нуждаются в помощи“.

Одна из обычных скаутских игр—это разыскивание следов. Скауты учатся различать следы людей, животных, птиц; определять их давность, скорость бега, направление проехавшего велосипеда или автомобиля и т. д.

„Скаут прежде всего должен уметь замечать „признаки“. „Признаками“ на языке скаутов называются все самые незначительные мелочи, как, например, отпечатки

следов, сломанные ветки, примятая трава, крошки пищи, капли крови и т. п.—все, что может помочь скауту получить те сведения, которые он ищет.

Одно из самых важных условий, которое при этом необходимо иметь в виду как военному скауту или охотнику, так и скауту мирному, заключается в том, чтобы не позволить ничему укрыться от внимания. Скаут должен замечать все самые незначительные мелочи и уметь сделать из них вывод.

„Важность наблюдательности и способности делать правильные выводы не подлежит сомнению. Дети обыкновенно обладают острой наблюдательностью, но с годами эта способность постепенно исчезает, главным образом, в силу отсутствия практики“.

„Наблюдательность требует постоянного упражнения, чтобы стать привычкой. Разыскивание следов представляет интересный шаг в этом направлении. Вывод есть искусство понимания значения тех признаков, которые добыты наблюдением“.

„Когда наблюдательность и умение делать выводы обращаются в привычку, тем самым делается крупный шаг в развитии характера“.

Ну, какое нам дело до всех этих игр какой-то контр-революционной организации?—скажет не один член Р. К. С. М.

А вот какое дело. Умение „видеть“, умение наблюдать имеет громадное значение во всех областях жизни.

Какое значение имеет наблюдательность в военном деле, об этом говорить не стоит.

Возьмем другие области.

Умение наблюдать необходимо для всякого перыточного натуралиста, для врача.

Оно необходимо для художника.

Оно необходимо для художника слова.

Возьмем для примера переписку между двумя французскими писателями, имя которых имеет мировую

известность, Флобером и Мопассаном. Вот что писал Флобер своему молодому другу: „Чтобы описать какой-нибудь предмет, надо долго и внимательно всматриваться в него до тех пор, пока не увидишь в нем того, что еще никто не видел и не описывал. Чтобы описать пылающий костер или растущее среди равнины дерево, надо смотреть на этот костер или на это дерево, пока они не перестанут для вас быть похожим на всякое другое дерево и на всякий другой костер. Когда вы проходите мимо лавочника, сидящего около своей лавки, мимо консьержа, курящего трубку, мимо стоящих экипажей, дайте живой образ этого лавочника, этого консьержа, опишите их позу, всю их внешность, все их внутреннее содержание так, чтобы никто не мог смешать их ни с каким другим лавочником или консьержем, очертите извозчичью лошадь одним словом так, чтобы она стала непохожа на полсотни других лошадей, приехавших до или после“. Великие писатели умели „смотреть“.

Может быть, вы думаете, что не надо уметь „смотреть“ рабочему. После войны в Германии и Америке быстро стала развиваться новая отрасль науки „психотехника“. Эта наука занимается исследованием вопроса, каких свойств, физических и психических, требует та или иная профессия. Такие-то свойства нужны для наборщика ручного, такие-то для летчика, такие-то для вагоновожатого, такие-то для наборщика машинного, такие-то для слесаря, такие-то для электротехника и т. д. и т. д. С другой стороны, психотехника разрабатывает методы определения наличия тех или иных физических или психических свойств в человеке. Широкое практическое применение психотехника получила в области ученичества. Теперь очень большое число американских и немецких заводов и фабрик принимает в ученики лишь юношей, обладающих необходимыми физическими и психическими способностями.

ибо опыт показал, что только из таких учеников могут выйти хорошие квалифицированные рабочие. Поэтому перед приемом в ученики желающим стать таковыми юношам производится своеобразный экзамен: испытывают остроту их зрения, степень развития мускульного чувства, сообразительность, память на формы и т. п. При чем, почти во всех отраслях производства от будущего квалифицированного рабочего требуется умение „видеть“, наблюдать.

Из сказанного видно, какое громадное значение имеют игры бойскаутов, развивающих это умение „смотреть“.

Возьмем еще другого типа скаутские игры.

„Однажды зимой, рассказывает один лектор, я был приглашен в маленькую деревушку на праздник, устроенный местными скаутами. Дело происходило в одном из самых глухих провинциальных уголков, и, однако, мальчики по сметливости, сообразительности, интеллигентности не уступили лучшим городским скаутам. В конце праздника я спросил инструктора: „Как вы добились этого?“ „Да, отвечал он: когда они явились ко мне первый раз, они были так тупы, так непонятливы, как могут быть только деревенские дети. Я понял, что начинать с ними работу обычным способом было бы бесполезно, и я принялся упражнять их интеллект. Каждый вечер я посылал кого-нибудь из мальчиков на определенный пункт, приблизительно в миле расстояния от нашего клуба, и вслед за ним другого скаута, который должен был повторить первому длинную фразу. Первый мальчик затем возвращался и повторял мне выслушанную фразу. Кажется, просто. Не правда ли? И, однако, сначала ни один мальчик не мог правильно передать фразу, а если ему это удавалось, то тогда переизменял ее другой. Но постепенно они научились это делать, и в настоящее время могут запомнить любую фразу. Хотя бы в передаче участвовало

полдюжины мальчиков, они принесут обратно сказанную им фразу, не изменивши ни одного слова. Вот простой способ для первоначальных упражнений интеллекта“.

Руководители скаутского движения умеют прекрасно использовать экскурсионный метод. Скаутов водят, например, осматривать фабрики и заводы. Мальчики должны при этом делать заметки в своих записных книжках, также беглые наброски, а потом в клубах делать доклады о виденном, по памяти воспроизводить рисунки.

У скаутов очень широко развиты всякие „дискуссионные кружки“, где ведутся дебаты на всевозможные темы и где скауты научаются вести собрания и выступать.

Не меньше распространены и кружки совместного чтения.

Таким образом, мы видим, что скаутские игры имеют целью физическое и умственное развитие скаутов и достигают в этом отношении очень многого.

Правильно подходит бойскаутизм и к вопросу о производственной пропаганде. Мы упоминали уже о том, что скаут обязательно должен знать одну или несколько специальностей, хотя бы в их элементарной форме. Упоминали уже об экскурсиях на фабрики и заводы. Надо отметить еще, что бойскауты устраивают при своих клубах часто всякого профессионального рода курсы. Наконец, бойскаутизм учит бойскаутов свои знания не беречь про себя, а немедленно применять их не только в лагерной жизни, но и для налаживания жизни вообще. Проходит скаут по улице, видит разбитое стекло, свое умение вставлять стекла он сейчас использует для того, чтобы пойти предложить свои услуги по вставке стекла; видит скаут поломанный забор — сейчас же принимается за чинку его, кому бы он ни принадлежал. И так во всем. Это настоящий

„хозяйский“ подход к налаживанию жизни, имеющий громадное воспитательное значение.

Наконец, скаутизм обращает особое внимание на умение действовать организованно, сообща. Парады скаутов, их игры преследуют именно эту цель. Скауты учатся, например, как надо действовать при пожаре, как разделить между собой функции, чтобы как можно скорее потушить его и т. д. Привычка к коллективным действиям есть лучшее средство дисциплинирования. Недаром рабочие, привыкшие на заводе к коллективному труду, являются самой дисциплинированной частью населения.

После всего сказанного ясно, вероятно, почему мы советуем молодежи позаимствовать от скаутизма его методы.

Р. К. С. М., если он серьезно претендует на воспитание молодого поколения и имеет хотя малейшее представление о тех колоссальных задачах, которые стоят перед этим поколением, а не занят ребячьим подражанием взрослым, должен как можно скорее внести эти методы в свою практику.

У нас, в России, в мало-культурной стране, в стране полудикой и в то же время вступившей на путь строительства коммунизма, воспитание молодежи имеет совершенно исключительное значение. В силу нашей некультурности тут особенно важно умение подходить к безграмотному или полуграмотному малоразвитому подростку, особенно важно знание его психологии, умение пробудить его интерес, захватить, увлечь его.

И потому внесение в практику Р. К. С. М. методов бойскаутизма особенно важно.

Нужно издать целый ряд выпусков „библиотеки Р. К. С. М.“, где бы подробнейшим образом было разработано, что должен делать каждый член Р. К. С. М. Скажем, пункт 1-й положений, за которые берется Р. К. С. М., будет гласить: „Необходимо, чтобы все

люди были здоровы, сильны и ловки“. И вот должно быть подробно развито в особой книжке для комсомольцев, что им надо для этого делать: изучить строение и жизнь человеческого тела, знать основные гигиенические правила, применять их к себе, учить применять других, помогать им осуществлять их (например, „дни чистки“), уметь устроить вентилятор, сварить мыло, устроить походную постель, вывести тараканов, смазать сапоги и проч.; знать главные заразные болезни и меры борьбы с ними; знать, как ухаживать за больными; знать, как делать перевязку, помочь в несчастных случаях и т. д. Знать, какая гимнастика укрепляет и развивает, учиться плавать, лазить, стрелять, бегать и т. д. Такая книжка должна давать вполне точные конкретные указания, что должен сделать скаут.

Скажем, пункт второй говорит, что „необходимо много знать“—и вот должна быть книжка, в которой говорится о том, что и для чего надо узнать, и указывается, как эти знания можно приобрести. Эта книжка должна выяснить, какое значение имеет книжка, как ею надо пользоваться, научить, как пользоваться справочниками, картами и проч. Должна научить, как делать записи, писать отчеты, проверять свои знания, дать методы самообразования, указать, как пользоваться библиотекой, как передавать свои знания другим и т. д. Указать ряд обязательств, которые ложатся на каждого члена союза молодежи. Например, выучить грамоте хоть одного безграмотного, читать группе безграмотных или малограмотных газету, научить пользоваться библиотекой, помочь библиотекарю в его работе, привести двух новых постоянных читателей в библиотеку или читальню, организовать или кружок любителей чтения, или кружок молодых натуралистов, или кружок по изучению сельского хозяйства и т. д.

И так к каждому пункту. Такие практические ру-

ководства будут иметь большое значение. Надо привлечь к их писанию товарищей из Всевобуча, из Наркомздрава, Наркомпроса, литераторов, практиков, квалифицированных рабочих и проч.

Надо также каждой ячейке комсомольцев обсудить у себя этот вопрос, предварительно обязав двух-трех товарищей изучить этот вопрос.

Затем выделить товарищей, которым будет поручено заняться проведением в жизнь новых методов.

Вступив на этот путь, Р. К. С. М. сможет проделывать большую культурную и воспитательную работу, во сто раз большую, чем та, которую он проделывает теперь.

Приложение.

Практические навыки и ручной труд у скаутов.

Чтобы дать понятие о том, в каком объеме изучаются мальчиками различные формы труда, я приведу здесь перечень наиболее употребительных из них с указанием тех экзаменационных требований, удовлетворение которых дает мальчику известное трудовое звание и вместе с тем право на профессиональный значок.

1. Корзинщик. Значок — круглая плетенка. Нужно иметь общее знание сырых материалов, употребляющихся в различных отраслях корзиночного производства; знать, откуда добывается этот сырой материал и каким образом готовится для работы. Кроме того, требуется сделать совершенно самостоятельно какую-нибудь практически полезную вещь, напр., корзину, трость, или какое-нибудь изделие из тростника или соломы.

2. Пчеловод. Значок — улей. Требуется практическое знакомство с ульями и уходом за ними, роением и общим пчеловодством, устройством и применением искусственных сотов и т. д.

3. Кузнец. Значок — наковальня. Требуется умение согнуть вершиковый железный прут и сковать вместе его согнутые половинки, сделать подкову, натянуть шину на колесо, подковать правильно лошадь. Кроме того,

надо уметь обращаться с большим молотом и наковальней и знать способы закалки железа и стали.

4. Лодочник. Значок—скрещенные два весла. Требуется умение грести всевозможными способами, идти на шесте, управлять лодкой при помощи весел, пристать к судну или пристави. Необходимо знание компаса и способов буксировки. Лодочник, кроме того, должен уметь различать типы судов по такелажу, вязать всевозможные узлы, уметь опшвартоваться, строить концы и т. д.

5. Плотник. Значок—бурав. Скаут должен уметь пилить, строгать, клеить, точить и приводить в порядок плотничьи инструменты; должен сделать навес для лошадей, бревенчатый замок, ящик, стол или стул.

6. Письмоводитель. Значок—лист бумаги и гусиное перо. Экзамен—по каллиграфии, гектографированию, писанию на пишущей машине (или экзамен последнего—по стенографии с минимум 20 слов в минуту). Требуется также знание простой бухгалтерии и умение написать письмо на данную тему.

7. Повар. Значок—противень. Мальчик должен уметь развести огонь и сделать из кирпичей приспособление для варки пищи: приготовить следующие блюда: омлет, рисовый пуддинг, тушеную говядину по-ирландски, варенные овощи или какое-нибудь другое блюдо по требованию экзаминатора; приготовить чай, кофе или какао; замесить тесто и испечь хлеб в печи; нарезать мясо и прислуживать за столом.

8. Скотник. Значок—коровья голова. Требуется приобретенное практикой умение ухаживать за молочным скотом, доить, делать масло и сыр, стерилизовать молоко; нужно знать способы сохранения молочных продуктов и уметь обращаться с различными принадлежностями молочного хозяйства.

9. Электротехник. Значок—зигзагообразная молния. Скаут должен сделать простой электро-магнит, почи-

нить электрические провода; знать способы спасения и приведения в сознание получивших электрический разряд, обладать элементарными знаниями о действии простых батарей и об устройстве электрических звонков и телефонов.

10. Земледелец. Значок—серп. Требуется приобретенное практикой умение пахать, сеять, боронить, жать, косить, сушить сено, складывать кошны, садить корнеплоды, делать растительные загородки и барьеры, устроить дренаж; требуется также знакомство с сельскохозяйственными машинами, с порядком и ходом сельских работ, с уходом за коровами, лошадьми, овцами и свиньями.

11. Друг животных. Значок—подкова. Требуется общее знакомство с анатомией домашних животных и с элементами ветеринарии; нужно знать симптомы и способы лечения ран, переломов, вывихов, растяжений сухожилий, крайнего истощения, удушья, хромоты, колик; иметь понятие о ковке.

12. Садовник. Значок—цветок. Мальчик должен вскопать или пахать не менее 12 квадратных футов; посадить и вырастить шесть родов овощей или цветов из семян или отростков; нужно знать названия садовых растений и иметь понятие о подрезке, прививке и удобрении.

13. Мастер на все руки. Значок—молоток и паяльная труба. Требуется умение выкрасить дверь или ванну; выбелить потолок, починить газовую трубу, водопроводный кран, оконную раму, оконные и дверные задвижки, переменить газовый колпачек, электрическую лампочку, повесить картины и занавески, починить жалюзи, укрепить перекладину шторы и портьеры; кроме того, надо уметь стлать ковры, чинить столовое белье и мебельные чехлы, делать небольшие починки мебели и посуды и точить ножи.

14. **Наездник.** Значок — шпора. Мальчик должен уметь: ездить верхом всевозможными аллюрами, перескочить барьер средней высоты; правильно оседлать и взнуздать лошадь; запрягать и править лошадьми в одиночку и парой; кормить, поить и чистить лошадей; определить причину хромоты лошади и применить соответствующее лечение.

15. **Переводчик.** Значок — две руки, соединенные в дружеском пожатии. Требуется умение на каком-нибудь иностранном языке вести несложный разговор. написать небольшое письмо на тему, данную экзаменатором, прочитав и перевести отрывок из книги или газеты.

16. **Прачка.** Значок — утюг. Нужно уметь стирать, катать и гладить белье, а также бумажную и фланелевую одежду; накрахмалить и выгладить сорочку.

17. **Работник по коже.** Значок — шило. Мальчик должен уметь: поставить подметки и каблуки к сапогам; обтянуть рантовым или на гвоздях; починить башмаки или туфли; обтянуть кожей седло, починить стремянные ремни и т. д., должен знать разные части упряжи и иметь понятие о дублении кожи.

18. **Каменщик.** Значок — лопатка каменщика. Мальчик должен сложить, по крайней мере, четыре ряда кирпичной стены, угол, часть фундамента; должен приготовить цемент и знать употребление ватерпаса и треугольника.

19. **Рудокоп.** Значок — скрещенные кирка и лопата. Требуется общее знание какой-нибудь отрасли горного дела (разработка каменного угля, железной руды или каких-нибудь материалов); требуется, чтобы мальчик проработал в копах не менее 6-ти месяцев и был знаком как с опасностями, связанными с рудокопным делом, так и со способами предохранить себя от них.

20. **Натуралист.** Значок — цветочный венчик. Требуется составить коллекцию из листьев 30-ти различ-

ных деревьев или из 60-ти видов диких цветов, папоротников или трав, высушить их, наклеить в гербарий и обозначить названия. Или требуется сделать красками 20 рисунков цветов, папоротников и трав, или 12 набросков из жизни животных и птиц и рассказать при этом о своих наблюдениях. Или требуется уметь назвать 90 различных видов животных, насекомых, пресмыкающихся или птиц в музее, или зоологическом саду, или по раскрашенным рисункам, и сообщить сведения о жизни, привычках, приметах и внешнем виде 20-ти из них.

21. Фотограф. Значок—камера-обескура на треножнике. Мальчик должен знать теорию и применение линз, устройство фотографической камеры и процесс проявления негативов; должен также снять, проявить и напечатать 12 фотографических карточек.

22. Рулевой. Значок—рулевое колесо. Мальчик должен уметь управлять парусной лодкой, поставить, укоротить, убрать паруса, взять рифы; быть хорошо знакомым с адмиралтейской картой ближайшего порта и побережья около него; знать поплавки, баканы, вежи и другие путеводные знаки в гавани; знать правила морской навигации; огни судов разных типов, сигналы опасности и штормовые, коммерческий кодекс сигналов; уметь определить положение судна по сигналу. Кроме того, требуется, чтобы мальчик, по крайней мере, в течение шести месяцев вел корабельный журнал, отмечая состояние погоды, ветер, показания барометра и термометра.

23. Пионер. Значок—кирка и топор. Скаут должен обнаружить большой навык в следующем: срубить девяти-вершковое дерево быстро и чисто; завязать восемь различных узлов в темноте или с завязанными глазами; прочно связать два бруса вместе; сделать модель моста или лебедки; соорудить полевую кухню; построить жилищу любого типа для трех человек.

24. Печатник. Значок—прокатный валик. Мальчик должен знать названия различных печатных шрифтов и форматов бумаги; сделать набор от руки или машиной; уметь обращаться с печатными машинами разных типов; напечатать афишу, набранную вполне самостоятельно.

25. Рыбак. Значок—рыба. Скаут должен быть знаком практически с разными методами рыбной ловли при помощи переметов, сетей и удочек; требуется трехмесячная практика в рыбной ловле и знание коммерческого кодекса сигналов.

26. Портной. Значок—пожницы. Мальчик должен сшить на руках или на машине скаутскую рубашу и брюки для самого себя.

27. Телеграфист. Значок—телеграфный столб. Требуется знание элементарной теории электрического тока и знакомство с основными принципами беспроводного телеграфа; умение послать и принять депешу по системе Морза со скоростью 30-ти букв в минуту; знание конструкции телеграфных аппаратов и умение произвести в них несложные починки.

28. Текстильный работник. Значок—ткацкий челнок. Требуется знание названий и качества сырых материалов, употребляемых на прядильных и ткацких фабриках; их культуры и рынков, откуда эти материалы приобретаются; названий и качеств фабрикатов, выделяемых из сырых материалов. Кроме того, мальчик должен описать процесс выделки фабрикатов из сырого материала и быть основательно знакомым, по крайней мере, с одной какой-нибудь отраслью текстильной индустрии.

Приведенный выше перечень различных отраслей труда, которым желающие скауты могут обучаться, далеко не полон. Строго говоря, скаутская программа обнимает почти все формы труда, возможного в практической жизни, хотя, конечно, ни в одной местности

нельзя найти средств обучения всем этим формам без исключения. Выбор из этого обширного списка трудовых профессий определяется чаще всего местными условиями и потребностями трудового рынка. Так, в приморских местностях наибольшее внимание уделяется рыболовству и береговой службе, в Шеффилде — слесарному и кузнечному ремеслам и т. д. Но, кроме подготовки к таким отраслям труда, которые могут оказаться полезными в будущей деятельности скаута, существует еще ряд практических навыков, применяющихся, главным образом, в самой системе „скаутинг“.

Повсюду им уделяется особенное внимание, и мальчики, получившие соответствующие значки, обязаны подвергаться экзамену ежегодно, чтобы доказать, что эти навыки ими не утрачены. Сюда относятся различные отрасли знаний и умений.

1. Санитарное дело, уход за ранеными и больными. Значок — красный крест. Скаут должен знать: а) способы поднимания и переноски раненых; б) местонахождение главных артерий; в) способы первой помощи в случаях удушья, ожога, отравления, засорения глаз, вывиха и ушиба; г) общие правила гигиены, при чем требуется ясное, мотивированное представление о вреде курения, полового воздержания, плохой вентиляции и нечистоты. Мальчик должен также уметь: д) вытащить с помощью веревки потерявшего сознание человека из комнаты, наполненной дымом, е) соорудить импровизированные носилки, ж) бросить спасательную веревку, з) остановить наружное или внутреннее кровоизлияние из вены или артерии; и) поставить диагноз при переломе кости, соорудить лубки и наложить их на место перелома; к) применить метод Шеффера искусственного восстановления дыхания.

2. Велосипедная езда. Значок — велосипедное колесо. Мальчик должен подписать удостоверение, что он является собственником велосипеда, вполне годного для

езды, и что он всегда готов по первому требованию преставить себя и свой велосипед для несения королевской службы, если обстоятельства этого потребуют. Мальчик должен уметь хорошо ездить на велосипеде, обращаться с ним и производить нужные починки. Кроме того, он должен уметь разбираться в карте и повторить правильное словесное поручение

3. Пожарная служба. Значок—язык пламени. Мальчик должен доказать свое умение обращаться со всевозможными приспособлениями пожарного дела (рукавами, лестницами, спасательными веревками, простынями и т. д.); должен уметь лазить, поднимать потерявших сознание, передавать ведра с водой; должен знать также, как дать сигнал тревоги обитателям дома, как войти в горящее здание и работать в дыму, как остановить распространение огня, как спасать животных и имущество, как соорудить спасательную веревку и спасательную простыню для прыгания, как образовывать живую „стенку“, чтобы сдерживать толпу любопытных, и т. д.

4. Стрельба. Значок—два скрещенных ружья. Требуется при прицельной стрельбе получить 60 баллов из возможных 100, по такому расчету: центр—5 баллов, внутренний круг—4, второй круг 3 и наружный—2; условия: двадцать выстрелов (в любом положении), мишень—установленного в королевской артиллерии образца для дистанции в 100 или 200 ярдов, или же уменьшенного типа для мелкокалиберных карабинов при дистанции в 15 или 25 ярдов. Требуется также умение определять на глаз расстояние в незнакомой местности (пять проб—для дистанции не свыше 300 ярдов и пять проб—для дистанции в 300—600 ярдов). Средняя ошибка десяти проб не должна превышать 25%.

5. Знание окрестностей. Значок—указующая рука. Мальчик должен знать каждый переулок, каждую тропинку на расстоянии, по крайней мере, двухмиль-

ного радиуса вокруг местной скаутской главной квартиры, и быть знакомым с окрестностями на пять миль расстояния вокруг главной квартиры настолько, чтобы быть в состоянии, в случае необходимости, служить проводником для прохожих в любое время дня и ночи; должен знать направление, в каком лежат важнейшие соседние города в окружности на 25 миль расстояния, и уметь дать прохожим ясные и точные указания, как до них добраться; в провинции на две мили расстояния должен знать названия различных ферм и количество акров земли, принадлежащей владельцам этих ферм; в городе на пол-мили кругом должен знать все хлебные магазины, пекарни, мясные лавки и т. п.; в городе и провинции одинаково должен знать, где находятся полицейские участки, госпитали, телеграфные и телефонные станции, амбулатории, пожарные депо, пожарные краны, кузницы, мастерские и заводы; мальчик должен быть также несколько знаком с историей местности и старых зданий, как, например, церквей, замков и т. п. Топографические данные должны быть занесены скаутом на карту большого масштаба и предоставлены для справок в распоряжение местной главной квартиры.

6. Сигнализация. Значок—два скрещенных флага. Мальчик должен уметь послать и принять известие при помощи сигнализации по семафорной системе или системе Морза, при чем минимум скорости определяется в 24 буквы в минуту для системы Морза и в 36 букв для семафорной системы. Он должен также знать звуковую сигнализацию и сигнализацию при помощи дыма и вспышек огня. Требуется также умение сигнализировать при помощи скаутского посоха.

Все перечисленные навыки усваиваются мальчиками самыми разнообразными путями, но всегда практически. Очень часто мальчик сам находит нужные для него средства обучения той или другой интересующей его отрасли профессионального труда, обращаясь с этой

целью нередко к знакомым и даже незнакомым мастерам данной профессии. Иногда, запасшись нужными инструментами, дети самостоятельно пытаются достигнуть известных успехов, необходимых для того, чтобы выдержать нужный экзамен и получить заветный значок. В этих случаях роль местных главных квартир сводится только к поощрению такого рода деятельности, к производству испытаний и выдаче значков. Но очень часто местные скаутские организации приходят на помощь детям и устраивают при скаутских клубах своего рода трудовые курсы, чаще всего в форме вечерних классов, особенно по таким отраслям труда, которые, благодаря своей сложности, требуют умелого руководства и известной теоретической подготовки. С этой целью приглашаются опытные местные мастера и сведущие работники, которые, — надо отдать им справедливость, — несут этот труд часто безвозмездно, уделяя для этого свои свободные часы, просто из любви к делу и под влиянием сознания важности такого рода деятельности для будущности родной страны.

Приведем здесь небольшой очерк таких вечерних курсов для бойскаутов в Манчестере при муниципальной школе Блэклей, на которых я останавливаю свой выбор, с одной стороны, потому, что они кажутся мне типичными в своем роде, с другой стороны, потому, что основные принципы и общая история организации этих курсов известны мне из лекции их руководителя и основателя Бэн Уайльда, прочитанной в Бирмингеме на собрании инструкторов скаутского движения.

„Когда мне пришлось взяться за составление проспекта для скаутских вечерних классов, — говорит Уайльд, — я попытался встать на точку зрения мальчика-подростка. Что ему надо? Чего он хочет? Прежде всего, в работе должно быть нечто такое, что отвечало бы его запросам и было бы ему близко и понятно, что могло бы до некоторой степени служить для него развлече-

нием после утомительной дневной работы в магазине, на фабрике или в мастерской. Он должен затем иметь тот или другой исход для своей энергии. Он хочет деятельности. От природы в нем заложен импульс к действию. Он — борец, деятель, исследователь. Мы можем, конечно, сделать невозможным для мальчика проявление всех этих качеств, обратить его в автомат и подавить его личность, его индивидуальность. Но мы можем также направить эту кипучую энергию по правильному руслу, где мальчик найдет нечто пригодное для осуществления своих идеалов, и где его „я“, развиваясь и укрепляясь, пойдет по самоотверженному пути служения ближним, и, таким образом, облагородится и углубится его понимание жизни. В мальчике затем есть потребность делать то, что может иметь для него практическую пользу“.

„Наша задача, таким образом, состояла в том, чтобы организовать вечерние классы таким образом, чтобы занятия в них отвечали запросам мальчика и оказали бы ему практическим путем пользу в осуществлении его идеалов. Только в этом направлении и лежит разрешение проблемы, если мы хотим привлечь детей к вечерним классам при их добровольном согласии. Мальчики так же, как и взрослые, не любят, чтобы их тащили на буксире“.

„Вставали и другие задачи. Дело в том, что мальчики, окончивая школу, часто воображают, что их образование вполне закончено, и только вступив в жизнь, они убеждаются, что, строго говоря, они не знают ровно ничего, что помогло бы им пробить дорогу в жизни. Многие принимают за уличные занятия и проводят свои досуги в том, что слоняются по улицам (или наводняют гипподром и кинематографы). В возрасте от 17 до 18 лет некоторые из них пытаются наверстать упущенное время и поступают в городские вечерние классы. Другие, не делая никаких усилий,

просто отдаются течению обстоятельств и увеличивают собой ряды неумелых рабочих и безработных“.

„Мы хотим, чтобы со скаутами дело обстояло иначе. Мальчик скаут еще до окончания школы поступает на наши вечерние курсы и в избранной им отрасли труда добивается известных успехов настолько, что приобретает право на значок. Он приобретает привычку пользоваться своими досугами разумно и не только для себя, но так, чтобы иметь возможность быть полезным для других. В процессе работы он может затем развить скрытые в нем способности.“

Манчестерские вечерние классы для скаутов помещаются в здании муниципальной школы Блэклей, предоставленной для этой цели скаутской организации Манчестерским Воспитательным Комитетом. Занятия происходят три раза в неделю.

Понедельник: топографский и землемерный класс от 7—8 час.; амбулаторный в 8—9 ч.; плотничный в 7—9 ч.; пожарный—в 8—9 час.

Вторник: плавание (в бассейне городских бань) 6 час. 30 мин.—8 час. 30 мин.; стенография 7—8, 8—9 час.; „мастер на все руки“ и пионерный класс 7—9 час.

Четверг: спасание утопающих (в бассейне городских бань) 6 час. 45 мин.—7 час. 45 мин.; плотничный класс 7—9 час.; работа по коже и сапожное производство 7—9 ч.; класс писемоводителей 7—9 ч.

Хотя посещение классов является совершенно добровольным, но, тем не менее, принимаются некоторые меры, чтобы мальчики раз записавшиеся на тот или другой предмет, посещали занятия регулярно. С этой целью ведется регистрация отсутствующих, и наиболее ревностные из мальчиков назначаются так называемыми „помощниками—руководителями“, которые ведут эту регистрацию. Поощрению каждаго руководителяверяются 4—6 мальчиков, за аккуратностью посещения которых

он обязан следить. В случае отсутствия кого-нибудь из вверенных его попечению, руководитель навещает отсутствовавшего, чтобы узнать причину неявки. Если причина окажется совершенно неуважительной, руководитель имеет право сделать ему выговор. Мера эта оказывается вполне достаточной по отношению к тем мальчикам, которые, при наилучших желаниях, не отличаются постоянством характера и склонны иногда уступить слабости настроения. С другой стороны, эти товарищеские упреки делаются всегда на почве сознательной ответственности каждого мальчика за успех всего класса. При посредстве руководителей это чувство общей ответственности внушается, таким образом, всем участникам класса.

В конце каждого полугодия производятся экзамены для желающих получить значок той или другой профессии. Успешно выдержавшим экзамен, кроме значков, выдаются также свидетельства от Манчестерского Воспитательного Комитета.

Как мы видим из расписания вечерних классов, при школе Бэклей существуют классы: амбулаторный, топографский, плотничий, пионерный, „мастера на все руки“, сапожный, плавания, спасения утопающих и класс писемоводителей. Занятия в классах ведутся с таким расчетом, чтобы дать мальчику сведения по избранной им специальности в большем размере, чем это требуется для экзамена на значок.

В топографском классе, например, мальчики должны знать всевозможные колесные дороги от школы, расстояние до различных городов и местечек, лежащих на этих дорогах, время, необходимое для путешествия в эти города, и стоимость поездки. Манчестер—железнодорожный центр. Поэтому скаут должен знать расположение железнодорожных вокзалов, пассажирских и товарных, и их расстояние от главнейших пунктов города. Он должен также подробно знать Ланкаширскую

и Иоркширскую железнодорожную линию, ее передаточные пункты в Ирландию и на континент, и быть знакомым в основных чертах с линиями—Лондонской и Северо-Западной, Большой центральной, Чеширской, Великой Северной и Северо-Восточной, при чем сюда включается знание крупных городов, расположенных на этих линиях, и характера местности, по которой они пролегают, т. е. природы этой местности, ее индустрии и земледелия. Мальчик должен уметь сделать набросок каждой линии и отметить на нем положение важнейших городов. Манчестер, кроме того,—порт. Поэтому скаутские классы пытаются выяснить для мальчика значение Манчестерского канала для города, при чем сообщаются сведения о его географическом положении, доках, индустрии и эксплуатации природных богатств, развившейся благодаря каналу, о пароходстве и торговле, ввозе и вывозе и т. д.

Все это разучивается мальчиками не только путем устных бесед с учителями, но также при помощи игр особого рода и наглядных пособий, т. е. карт, диаграмм, и диапозитивов волшебного фонаря. В связи с классными занятиями идут также практические работы вне класса в целях личного ознакомления мальчиков с окрестностями и с приемами топографического изучения местности. Обыкновенно по субботам, в хорошую погоду, мальчики отправляются со своим инструктором в окрестности Манчестера для производства землемерных съемок. Данные измерения и легкие наброски контуров местности записываются в записные книжки, и, на основании этого материала, в понедельник вечером в классе составляется карта изученной местности. По отзывам руководителей, к работе такого рода дети относятся с энтузиазмом и делают, по собственному побуждению, гораздо больше того, чем от них требуется.

Работы в плотничьем классе ставят своей задачей

производить предметы действительно практической пользы, чем постановка этих классов существенно отличается от уроков столярного и плотничьего мастерства при городских начальных школах, где очень часто программа работы имеет главной целью заставить учеников производить сложные упражнения с инструментами и, таким образом, научиться владеть ими, при чем практическая пригодность сделанных вещей в расчет не принимается. Нечего и говорить, что сознание полезности производимой работы, может быть, и грубоватой на первых порах, является для детей очень сильным побуждением к работе, повышающим их интерес, и представляет несомненное преимущество в постановке дела в скаутских классах. Для работы употребляется самый грубый материал: сучья, древесные пни, стволы деревьев,—все, что получается в результате очистки городского парка, при чем этот материал предоставляется скаутам парковым комитетом безвозмездно. Для работы употребляются самые простые инструменты: нож, молоток, топор и пила, т.-е. то, что может найтись почти в каждом хозяйстве. Делается это с определенной целью научить мальчика производить различные починки предметов домашнего хозяйства даже в том случае, если в его распоряжении не имеется полного набора специальных инструментов.

В сапожном классе мальчики учатся чинить собственную обувь, накладывать подметки, нашивать каблучки, строчить кожаные ремни, сучить дратву и т. д. Ученики этого класса производят всевозможные починки обуви, сбруи, седел, кожаной обивки мебели и т. д. вполне самостоятельно, и если в их работе, быть может, замечается недостаток элегантности, то ей ни в каком случае нельзя отказать в прочности, что для бедного хозяйства является, несомненно, более важным.

В класс „мастера на все руки“, где изучаются самые разнообразные работы, полезные в домаш-

нем обиходе, начиная с оклейки стен обоями и кончая починкой газового колпачка, часто являются местные мастера и ремесленники и демонстрируют практические приемы своих профессий. Местный маляр посвятил однажды целый вечер, чтобы показать скаутам, как надо красить двери и белить потолки. Местный паяльщик показал, как чинятся газопроводные трубы. Местный кузнец открыл для детей свою кузницу и т. д. и т. д.

„Изумительно видеть ту готовность,— говорит Бэн Уайльд—с которой каждый спешит прийти нам на помощь. Нас ободряет та поддержка, которую мы находим и в комитете городских бань, и у суперинтенданта пожарного депо, и у воспитательного комитета, и у местных торговцев и мастеров. Когда я говорю им, что скауты тратят свои досуги не только для себя, но и для того, чтобы научиться быть полезными для других,—все мои просьбы удовлетворяются немедленно“.

„Известия Шеллапутинского Института“.

Примечание. Пробуждение в молодежи стремления к приобретению практических знаний у нас в России имеет исключительное значение. Мы много говорим о профессиональном образовании, о производственной пропаганде, об организации труда. Бойскаутский подход к приобретению практических знаний является одним из очень действительных видов производственной пропаганды.

При нашей отсталости, первобытном состоянии профессионального образования—самодеятельность активность молодежи в деле приобретения профессиональных знаний чрезвычайно важна.

Надо только вовлечь в эту работу и профсоюзы, заинтересовав их в этом деле. Кто же может лучше

всего помочь молодому поколению приобрести необходимые ему знания, как не рабочие, не профсоюзы?

В буржуазной Англии рабочие содействуют, не беря за то никакой платы, профессиональной подготовке скаутов. Неужто у нас, в Советской России, не образуется из среды рабочих групп содействия профессиональному образованию членов Р. К. С. М., этого авангарда молодежи?

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“

ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ.

По серии популярно-марксистской

вышли из печати:

- Ауэрбах.—К. Маркс и профессиональные союзы.
Бэр.—К. Маркс, его жизнь и учение.
Г. Девиль.—Научный социализм.
К. Горнер.—Социал-демократия и коммунизм.
И. Каутский. Карл Маркс и его историческое значение.
Корш.—Сущность марксизма.
Н. Ленин.—Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма).
„ Государство и революция.
„ Империализм, как новейший этап капитализма.
П. Луи.—История социалистич. партии во Франции.
И. Маркс.—Наемный труд и капитал. (Под редакц. Каутского, перев. И. Степанова).
„ Классовая борьба во Франции 1848—1850 г.
Ф. Энгельс.—Политическое завещание (из неопубликованных писем), 1 и 2-е изд.
„ Революция и контр-революция в Германии. (Перев. и предисловие И. Степанова).

готовятся к печати:

- В. Адоратский.—Научный социализм.
А. Бебель.—Будущее общество.
Корш.—Сущность материалист. понимания истории.
П. Лафарг.—Экономический детерминизм Маркса.
Р. Люксембург.—Коалиционная политика и классовая борьба.
К. Маркс.—Заработная плата, цена и прибыль.
„ Критика Готской программы.
Г. Плеханов.—В Амстердаме. (Статья из „Искры“).
В. Поль.—Коммунизм и общество.
Постгейт.—Рабочий Интернационал.
Топоров.—Гегель и материализм.

По антирелигиозной серии

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- В. Браун.**—Христианство и коммунизм.
Комсомольское Рождество.—Сборник.
Обрезание, его социальное и религиозное значение—(по Лафаргу).
Сказание об Адаме и Еве—(по Лафаргу).
Сказание о непорочном зачатии—(по Лафаргу).
И. Степанов.—Мысли о религии, 1 и 2 изд.
 • О правой и неправой вере, об истинных и лож-
 ных богах.
 • О таинстве святого причащения.
Ческис—Людвиг Фейербах.
Е. Ярославский.—Как родятся боги.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

- Даунсон.**—О боге и чорте. Памфлет.
Древо.—Миф о Христе. Том I-й.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

- А. Бабель.**—Христианство и социализм.
Фрумкина.—Антирелигиозная пропаганда среди еврейских масс.
-

СКЛАД ИЗДАНИЙ: Москва, Главполитпросвет. —
КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА: Милотинский пер. 22, угол
Сретенского бул., 4-й подъезд, 4-й этаж, кв. 43. Телеф. 1-54-87
ЭКСПЕДИЦИЯ—Сретенка, 8 и в книжном магазине Г. П. П.
„СЕРП и МОЛОТ“. Театральная площадь, 2-й дом Советов
(бывш. Метрополь).

2011136935